

“Мама, где ты взяла горшок и миску?” - Спросила Ся Цяньцзянь, когда она, прихрамывая, подошла.

“У деревенского старосты была невестка, чтобы прислать их”. Цинь-ши ответил. Хотя все они были сломаны, их все еще можно было использовать для приготовления нормальной еды.

Ся Цяньцзянь сел, сокрушаясь. “Этот мой глупый мозг, мне даже не пришло в голову попросить немного кухонной утвари и других вещей, я тупо попросила только рис и одежду”. Ей следовало попросить немного домашней утвари, когда у нее была возможность, но теперь было уже слишком поздно просить большего.

Цинь-ши дал ей миску рисовой каши: “Цяньцзянь, эту кашу я приготовила специально для тебя, возьми еще, если хочешь”.

“Хорошо”. Ся Цяньцзянь сделал глоток, и сразу же захотелось выплюнуть его, без соли, без сахара, настолько пресный, насколько это возможно.

Ся Юньюнь, с другой стороны, держала половину маленькой миски рисовой каши и пила ее счастливо, выражение ее лица было блаженством, то же самое было и у Цинь-ши. Они не ели рисовую кашу несколько дней. Это блюдо было для них деликатесом.

Ся Цяньцзянь смотрел на них и чувствовал только жалость. Было действительно прискорбно родиться в таком бедном месте. Цинь-ши потеряла мужа, они внезапно осиротели и овдовели и были изгнаны из семейного дома. Если бы она не перешла, по ее оценкам, Цинь-ши и Ся Юньюнь умерли бы с голоду.

“Старшая сестра, почему ты не пьешь?” Ся Юньюнь доела свою кашу и жадно посмотрела на миску Ся Цяньцзяня.

Ся Цяньцзянь посмотрел на ее нетерпеливое лицо и с готовностью передал миску. “Держи”.

“Нет”. Несмотря на то, что Ся Юньюнь пускала слюни, она все еще придерживалась своих принципов: “Это каша старшей сестры, старшая сестра тоже голодала много дней, так как твои ноги все еще сломаны, тебе нужно есть больше”.

Ся Цяньцзянь посмотрела на маленький горшочек, на дне осталась небольшая горсть белого риса, казалось, что из него можно приготовить около трех мисок каши. Цинь-ши налил немного воды в горшок, несколькими быстрыми движениями смешал их и поспешил к ней. “Цяньцзянь, выпей это быстро, если тебе нужно еще, в горшке еще есть немного”.

Ся Цяньцзянь: “...”

После того, как она выпила отвар, ее желудок согрелся, а тело стало более энергичным. Ся Цяньцзянь встал и пошел искать деревенского старосту.

Ей нужен был участок земли.

Ся Цяньцзянь жила в сельской местности, когда была ребенком, поэтому она знала, что земля была разделена в соответствии с количеством людей. Цинь-ши и Ся Юньюнь были родом из деревни Янлю, и им не нужно было платить за землю.

Вечернее солнце отбрасывало длинные тени на землю. Косые лучи заходящего солнца придавали небу теплый оранжевый оттенок. Окрасив его золотисто-красным сиянием, которое

простиралось над горами.

В воздухе витал чарующий аромат еды. Запах риса, овощей и мяса смешался с запахом сладостей и барбекю!

Кто ел тушеную свинину ?!

Ся Цяньцянь резко остановился перед домом, непроизвольно сглотнув.

Как голодный гурман, хотя это блюдо и не пахло настоящей тушеной свининой, оно все равно успешно соблазнило Ся Цяньцяня.

Сильное желание поднялось из сердца Ся Цяньцяня, желание есть!

Этот ублюдок, Гу Яньцзин, несмотря на то, что он много страдал, он готовил ей миску вкусной жареной свинины после каждой ссоры, когда она наедалась досыта, она прощала его. А теперь?

Гу Яньцзин, если ты дашь мне еще одну тарелку тушеной свинины на ужин! Я обещаю оставить прошлое в прошлом, и я также никогда больше не буду просить развода!

“А? Ся Цяньцянь, что ты делаешь, стоя перед моим домом? ”

Как раз в тот момент, когда Ся Цяньцянь “раскаивалась” в своем прошлом поведении, вышел маленький мальчик и недобро уставился на Ся Цяньцяня.

Молодого человека звали Цзян Ли, его очень ... трудно описать. Учитывая, что его семья была состоятельной, он всегда думал, что он очаровательный принц, встречающийся с молодыми девушками и женщинами в деревне.

До этого Ся Цяньцянь была объектом его восхищения, но поскольку семья Ся была намного богаче семьи Цзян, у него не было шанса сблизиться с ней. Теперь состояние Ся Цяньцяня уже пришло в упадок.

“Ты голоден? Сегодня вечером я приготовила тушеную свинину, еще осталось немного бульона, заходи и поешь ”. Цзян Ли быстро начал расставлять ловушку.

Ся Цяньцянь не была глупой, она знала, что этот молодой человек замышляет что-то недоброе, поэтому она посмотрела на него с презрением и продолжила идти к резиденции деревенского старосты.

Цзян Ли подбежал к ней и широко раскинул руки, чтобы преградить ей путь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745048>